

Научная статья

УДК: 316.4

DOI: 10.17213/2075-2067-2023-2-86-93

СОЦИАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА КАК КРИТЕРИЙ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Данил Петрович Толмачев

*Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
dan.tolmachev@gmail.com, ORCID: 0000-0002-2401-5990, AuthorID РИНЦ: 1134383*

Аннотация. *Целью исследования* является выявление прямой зависимости развития гражданского общества России от возможностей, которые предоставляются людям старшего возраста для максимальной интеграции в социальную жизнь.

Методологическую базу исследования представляет в первую очередь аналитический метод, основанный на изучении нормативно-правовых документов, статистических данных различных ведомств, а также исследовании опыта передовых практик интеграции людей старшего возраста в общество путем участия их в таких проектах, как «Московское долголетие» и «Центр московского долголетия».

Результаты исследования. Проблема старения населения вызывает большую обеспокоенность во всем мире, в том числе в России. Увеличение продолжительности жизни и уменьшение рождаемости ставят перед государством и обществом новые задачи, которые необходимо решать комплексом мер. Люди старшего возраста, которые еще пятьдесят лет назад воспринимались как «социальная нагрузка», сегодня пытаются интегрироваться в современный социум, оставаясь при этом его активными членами как с экономической, так и с социальной стороны. Проведенный анализ позволяет понять, с какими пробелами уже сегодня сталкивается общество и что необходимо предпринять, чтобы данные процессы помогли его развитию.

Перспективы исследования заключаются в возможности внедрить на ранних этапах новые методы развития общества путем изменения отношения к старости и процессам старения, в первую очередь в социальном контексте.

Ключевые слова: социальная компетентность, развитие общества, люди старшего возраста

Для цитирования: Толмачев Д. П. Социальная компетентность населения старшего возраста как критерий развития общества // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16, № 2. С. 86–93. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-2-86-93>.

Original article

SOCIAL COMPETENCE OF THE OLDER POPULATION AS A CRITERION FOR THE DEVELOPMENT OF THE SOCIETY

Danil P. Tolmachev

St. Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia
dan.tolmachev@gmail.com, ORCID: 0000-0002-2401-5990, AuthorID RSCI: 1134383

Abstract. *The purpose of the research is to identify the direct dependence of the development of civil society in Russia on the opportunities provided to older people for maximum integration into social life.*

The methodological basis of the research is primarily an analytical method based on studying regulatory documents, statistical data from various departments, as well as studying the experience of best practices for integrating older people into society through their participation in projects such as Moscow Longevity and Moscow Longevity Center.

Research result. *The problem of population aging is of great concern all over the world, including in Russia. An increase in life expectancy and a decrease in the birth rate pose new challenges to the state and society that need to be addressed by a set of measures. Older people, who fifty years ago were perceived as a «social burden», are now trying to integrate into modern society, while remaining its active members from both the economic and social sides. The analysis makes it possible to understand what gaps society is already facing today and what needs to be done so that these processes help its development.*

The prospects of the research *lie in the possibility of introducing new methods of social development at an early stage by changing attitudes towards old age and the aging process, primarily in the social context.*

Keywords: *social competence, development of society, older people*

For citation: *Tolmachev D. P. Social competence of the older population as a criterion for the development of the society // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2023; 16(2): 86–93. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-2-86-93>.*

Введение. Эволюция общества с одной стороны — такой же естественный процесс, как сама жизнь, а с другой — очень долгий, особенно в рамках жизни одного человека, период, изменения в котором могут быть едва заметны. Вообще, стремление к идеальному обществу, где равноправие и ресурсы разделены между всеми, а каждым из важных дел занимается определенный человек — то самое идеальное общество, которое описывали мыслители со времен Платона. Однако, именно стремление к нему, к этому идеальному обществу, которое, скорее всего, так и не будет достигнуто, и есть эволюция.

Но если оставить вопросы философии и вернуться к «индикаторам» современного общества, окажется, что такие постулаты, как равноправие и толерантность, являются именно тем, благодаря чему мы и определяем степень развития общества. Очевидно, что ни эмпатии, ни гуманности с помощью законов научить невозможно. Без должной работы внутри общества, любые, на первый взгляд, благие инициативы по отношению к людям из незащищенных слоев населения могут быть восприняты негативно. Задача государства, таким образом, стоит в том, чтобы начинать работать с двух сторон: во-первых, через волонтерство и образовательные про-

граммы менять отношение людей к окружающим, которые в силу возраста или других особенностей не имеют возможности приносить «пользу обществу» в общепринятом смысле; а во-вторых, развивать у этих «категорий» желание становиться активной частью социально-экономического общества. И если в отношении людей с ограниченными возможностями работа идет полным ходом в части создания полностью инклюзивной среды, благодаря которой они могут интегрироваться во все сферы жизни, чувствуя себя абсолютно полноценными членами социума, то отношение к людям старшего возраста, часто, особенно вне столиц, остается консервативным.

При этом с каждым годом данная проблема становится более актуальной, ведь тенденция старения населения затрагивает все развитые страны, включая Россию. При этом, если сравнить тенденцию старения населения в Европе и в РФ, можно сделать вывод, что мы находимся в более выигрышном положении, хотя все равно опережаем общемировую тенденцию.

Государственные органы, занимающиеся социальной политикой, естественным образом ориентируются лишь на юридически закрепленные в законодательных актах возрастные границы. Недавно в Российской Федерации были внесены изменения, которые сдвинули рамки возрастов, таким образом юридическая старость наступает теперь позже. Несмотря на недовольство некоторых граждан данными процессами, специалисты разных отраслей, включая медицину и экономику, скорее поддерживают эти сдвиги, так как методы, разработанные в середине XX века для интерпретации коэффициента старения населения (как, например, распространенная шкала Ж. Боже-Гарнье-Э. Россета), требуют пересмотра. Если исследовать субъекты РФ по методике ООН, то более 93% из них имеет старое население. Если же за основу брать, например, методы, разработанные В.А. Черешневым и Е.В. Чистовой, то к данной категории регионов относится лишь 60% [7, с. 2206–2223].

Методика. При подготовке данной работы главным образом использовался анали-

тический метод, основанный на анализе статистических данных, нормативно-правовых актов, а также публикаций отечественных и зарубежных ученых по темам, смежным с исследованием.

Результаты. Сегодня «подстройка» общества под потребности людей старшего возраста и полноценной их интеграции в него и «адаптация» пенсионеров под современные реалии должны стать абсолютно естественными процессами. Статистические данные говорят о том, что с 2021 по 2036 год среди представителей нетрудоспособного населения доля пенсионеров увеличится с 58 до 63%¹. Как мы упоминали ранее, процессы эти происходят сразу по нескольким причинам, среди которых — снижение смертности и увеличение продолжительности жизни. Именно это становится тем фактором, который неминуемо ведет к эволюции взглядов общества на восприятие людей старшего возраста и именно в этот момент и встает остро вопрос адаптации, причем, если до этого речь шла непосредственно о первых двух уровнях адаптации (уровень личности, на котором индивид приспособляется к «внутренним изменениям» в процессе старения, и уровень группы (микросреда), на котором усваиваются новые статусно-ролевые позиции), то здесь внимание уделяется третьему уровню — обществу.

Нельзя не отметить, что в последние годы старость не только в научном, но и в бытовом понимании перестала быть периодом жизни, в котором человек сталкивается с лишениями, утратами, отчасти маргинализацией и прочими негативными процессами, включая дискриминацию по возрастному и физическому признакам. Сегодня это, скорее, новый этап социализации, на передний край в котором выходит субъективное восприятие себя и своего здоровья, которое, в свою очередь, отражается на всех аспектах жизни: труде, образовании, взаимодействии с другими людьми [6].

Не менее важно, чем восприятие человеком общества, еще и то, как общество воспринимает и самое главное — принимает индивида. С другой стороны, чем более толерант-

¹ Ожидаемая продолжительность предстоящей жизни [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения: 07.03.2023).

но общество, тем более оно высокоразвито. При этом под толерантностью мы понимаем не только терпимость по отношению к людям с иной этнической, религиозной или национальной идентичностью, но в данном конкретном случае — в первую очередь по возрастному признаку и социально-классовому. Нельзя не согласиться, что в современной России повсеместно распространена интолерантность по отношению к людям старшего возраста. Естественно, случаи открытой неприязни к человеку по возрастному признаку практически невозможно найти, но на бытовом уровне это встречается очень часто. Причем, когда мы говорим об интолерантности по отношению к людям 55+, мы имеем в виду целый набор факторов, которые приписываются данному субъекту помимо возраста: недостаток ума, недостаток здоровья, недостаток денег, т.е. раздражение, которое вызывают у некоторых членов общества на бытовом уровне пенсионеры, основано в первую очередь на чувстве мнимого превосходства. Среди примеров может быть нетерпимость к водителям старшего возраста среди участников дорожного движения, нетерпимость к пенсионерам в поликлинике, в транспорте и т.д. Фактически своими комментариями, ухмылками, а порой и открытым пренебрежением члены социума пытаются указать на второстепенность людей 55+ для общества, тем самым маргинализируя пенсионеров как класс. С другой стороны, многие пенсионеры и сами проявляют девиантное поведение, как бы бросая вызов обществу и противопоставляя себя ему, причем выражаться это может совершенно по-разному — от агрессии в адрес других людей до прямого членовредительства (например, выкапывание цветов из клумб в центре города). Таким образом, изменение ситуации, когда одна социальная группа противопоставляет себя другой, частью которой фактически являлась еще вчера, возможно лишь путем эволюции общества в целом и изменения восприятия старости и социальных компетенций в старшем возрасте еще на этапе взросления.

Когда мы говорим про эволюцию поведения и запросов индивида, то отмечаем, что один из самых заметных процессов связан с социализацией ребенка в обществе и смена его ролей. Но что есть то знание, навык или

умение, которое сознательно или бессознательно на уровне инстинкта позволяет нам сосуществовать в социуме? Собственно, той самой неотъемлемой частью жизни как общества в целом, так и его индивидов является социальная компетентность, которая основывается непосредственно на умении действовать согласно требованиям социальной ситуации, чтобы достигнуть наибольшей эффективности в деятельности [3, с. 356–357]. При этом сам феномен социальной компетентности, несмотря на почти вековую историю, до сих пор притягивает пристальное внимание исследователей к своему изучению как в России, так и за рубежом. Дополнительно важно отметить, что сам термин «социальная компетентность» относился в первую очередь к процессам социализации у детей по причине, которая упоминалась выше, в том числе в работах Дж. Майкала, А. Доджа, А. Пеллигрини и др. [8, с. 29–44]. Одним из первых же, кто вообще ввел термин «компетентность», был ученый-социолог из Америки Р. Уайт, который понимал под компетентностью эффективное взаимодействие личности с окружающей средой [9]. Российские исследователи начинают изучение социальной компетентности лишь в конце 80-х годов. Так, в книге «Компетентность в общении» Л. А. Петровской делается упор на возможности человека поддерживать контакты в социуме за счет знаний и умений, и эта совокупность называется «коммуникативная компетентность». И. В. Леднева считает, что социальная компетентность — это «состояние равновесия» между тем, какие требования человеку предъявляет общество, и его возможностями соответствовать этим требованиям [4, с. 11–33]. В свою очередь А. Е. Авдюкова определяет данный термин «интегральной характеристикой социальных качеств», благодаря которым человек в принципе может проявлять активность в социуме [1, с. 13–28]. Наконец, Д. А. Почебут считает, что социальная компетентность — «способность», которая позволяет использовать знания, умения и навыки для создания социальных связей [5, с. 94–101]. Еще одним важным содержанием является определение, данное И. А. Зимней, по мнению которой, компетентность — «основывающийся на знаниях, интеллектуально и личностно обусловленный опыт социально-

профессиональной жизнедеятельности человека» [2, с. 12–14]. В свою очередь Э. Ф. Зеер трактует компетентность как «совокупность знаний и действий». Иное определение дают социальной компетентности на уровне индивида В. Н. Келасьев и И. Л. Первова — «интегральная характеристика личности, обеспечивающая полноценное владение современной реальностью и дающая возможность выстраивать свое поведение в зависимости от ситуации и в соответствии с принятыми нормами и ценностями» [3, с. 356–357].

Безусловно, работа по формированию позитивного старения, активного долголетия, а также формирования пула возможностей для пенсионеров ведется сегодня в России. На федеральном уровне действуют национальный проект «Демография», который ставит своей целью увеличение продолжительности здоровой жизни до 67 лет. Одним из главных документов, определяющих вектор работы и взаимодействия с пожилыми людьми, является «Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года».

Примечательно, что данный документ содержит тезисы, которые создают положительный образ пенсионера с самых первых слов. Так, в стратегии люди от шестидесяти лет именуется исключительно «граждане старшего поколения», без клише, которые могут служить основой для возрастной дискриминации. Кроме того, приведена четкая возрастная градация, основанная на продолжительности жизни, состоянии здоровья и пенсионной системы:

— 60–64 года — это достаточно активные в экономическом и социальном плане люди, продолжающие осуществлять трудовую деятельность;

— 65–80 лет — это, как правило, люди менее активные, многим из которых требуется медицинская помощь и социальные услуги;

— старше 80 лет — это, как правило, люди, имеющие множественные проблемы со здоровьем и зачастую нуждающиеся в уходе и помощи².

Кроме того, в стратегии указывается на то, что эти возрастные рамки являются ус-

ловными с точки зрения социальных ролей, так как в любом возрасте человек может быть как активным и полноценным участником общественной жизни, так и наоборот — нуждаться в особенной заботе, помощи и внимании. Вместе с тем данный документ содержит очень важные пункты, которые фактически определяют маркеры качества жизни людей старшего возраста, которые включают в себя:

— доходы и занятость граждан старшего поколения;

— обеспечение здоровья граждан старшего поколения;

— обучение и информационную доступность для граждан старшего поколения;

— досуг граждан старшего поколения;

— социальное обслуживание граждан старшего поколения;

— потребительский рынок для граждан старшего поколения;

— люди старшего поколения в семье;

— люди старшего поколения в обществе.

Данная стратегия ставит своей целью повышение продолжительности, уровня и качества жизни людей старшего поколения. Кроме того, приведены конкретные числовые показатели, которые должны быть реализованы к 2025 году:

— 10% людей старшего возраста должны заниматься физической культурой и спортом;

— на 10000 человек старше 60 лет должно приходиться не менее 5 геронтологических коек;

— 100% граждан старшего поколения, нуждающихся в социальном обслуживании, должны получить его;

— 90% граждан старшего поколения, получающих социальные услуги, должно быть удовлетворено качеством предоставляемых данных услуг;

— 250–270 нестационарных и мобильных торговых объектов должно быть доступно для граждан старшего возраста;

— 2370 автобусов, предназначенных для перевозки лиц с ограниченными возможностями, в том числе для инвалидов-колясочников, должно быть выпущено на линии.

«Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации

² Распоряжение Правительства РФ от 05.02.2016 г. №164-р «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года».

до 2025 года» стала в определенном смысле основополагающим документом, после которого были приняты еще несколько нормативно-правовых актов. Так, 2018 году был издан Указ Президента России «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», в котором сразу два из девяти пунктов касаются качества жизни старшего поколения: повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет (к 2030 г. — до 80 лет) и обеспечение устойчивого роста реальных доходов граждан, а также роста уровня пенсионного обеспечения выше уровня инфляции³. Кроме того, как следствие данного указа в Национальном проекте «Демография» также были выделены целевые показатели, которые касаются непосредственно граждан старшего возраста и характеризуют развитие потенциала активного долголетия: увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни (ОПЗЖ) до 67 лет; снижение смертности населения старше трудоспособного возраста до 361 чел. на 10 тыс. чел. населения соответствующего возраста; повышение доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, до 55,0%⁴.

Реализация и удовлетворение потребностей, упомянутых выше, является на сегодняшний день приоритетной не только для государственного сектора, но и НКО, которые принимают активное участие в социальной политике России. Так, в столичном регионе, где с 2018 года успешно реализуется проект мэра Москвы «Московское долголетие», некоммерческие организации занимают лидирующие позиции в предоставлении услуг в образовательной, развивающей и спортивной сферах. Фактически по количеству в качестве поставщиков данного проекта они идут сразу после государственных организаций.

С другой стороны, очевидно, что жизнь в мегаполисах естественным образом несколько отличается от жизни в небольшом городе или в селе. Жители Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга или Новосибирска ежедневно сталкиваются с массой информации, которой необходимо правильно распоряжаться,

это же касается навыков, которые чуть ли не в ежедневном режиме приходится приобретать, чтобы не выпасть из привычного ритма жизни. Кроме того, население старшего возраста, проживающее в крупных городах, более экономически активное по сравнению с сельской местностью, что легко объясняется уровнем пенсий, зарплат и других возможностей получить дополнительный доход. В связи этим очевидно, что данная категория населения наиболее интересна для государственного стимулирования именно за счет ее общественной и экономической жизни. Таким образом, мы можем сказать, что к уже не раз упомянутым основным маркерам качества жизни — социальным гарантиям — необходимо добавить еще несколько:

— наличие доступа в интернет (цифровизация услуг благодаря пандемии COVID-2019 вышла на новый уровень, это касается не только государственных услуг, но и покупки продовольственных и непродовольственных товаров);

— наличие смартфона и ноутбука (данные гаджеты являются обыденными вещами для людей молодого и среднего возраста, при этом очевидно, что обладание данными устройствами является важным фактором качества жизни);

— возможность самореализации (волонтерские движения для людей старшего возраста, участие в общественной жизни улучшают восприятие своей социальной роли, что благополучно сказывается на ментальном здоровье);

— возможность учиться новому (данный фактор качества жизни включает в себя как просто получение знаний и освоение новых навыков, так и полноценное образование в разных направлениях);

— здоровый образ жизни (данный маркер один из самых широких, с точки зрения составляющих его частей);

— поддержка ментального здоровья.

Среди субъектов Российской Федерации лидирующее позиции в сохранении активной жизни после 55 лет является Москва. Крупнейший в стране проект для пенсионеров

³ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

⁴ Национальный проект «Демография». Паспорт. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/demography> (дата обращения: 15.03.2022).

«Московское долголетие» насчитывает более 230 тысяч⁵, а социальные учреждения нового формата «Центры московского долголетия» открылись уже почти в каждом районе столицы и работают в первую очередь на то, чтобы люди старшего возраста могли самореализоваться через передачу навыков и знаний.

Заключение. Очевидно, чтобы завтрашние пенсионеры стали полноправными, экономически активными членами гражданского общества, необходимо уже сегодня, пока они на пике, их сознание, их поведение и их восприятие формировать в данном направлении. Остается понять, каким способом это возможно сделать.

Во-первых, это привлечение молодежи к волонтерской деятельности вместе с людьми старшего возраста. С одной стороны, работая рука об руку с другим поколением, молодые люди смогут не только почерпнуть новые знания и получить навыки, но и увидеть, что, несмотря на возраст, пожилые люди остаются активны и полны сил. Это тот пример, который на подсознательном уровне поможет начать осознавать старость и прекратить ее бояться.

Во-вторых, нужно создавать повсеместно условия для возможности самореализации людей старшего возраста, в том числе через обучение их новым навыкам, а самое главное — с помощью демонстрации того, каким образом благодаря этим навыкам можно улучшить свое качество жизни (например, заработать) и помочь другим.

В-третьих, государство должно и своим примером показывать обществу, что тот человеческий ресурс, который мы имеем в виде людей старшего возраста, глубоко недооценен. Это может быть общественная деятельность, работа с домами малютки и детскими домами, оказание различной помощи со стороны пенсионеров, которая в свою очередь будет простимулирована со стороны государства, в том числе материально, ведь не секрет, что до тех пор, пока у человека не закрыты базовые потребности в еде, одежде и отдыхе, ни о какой приносящей обществу пользу работе речи идти не может. Сегодня большинство пенсионеров сами ждут помощи от обще-

ства, считая, что им обязаны, и демонстрируя иждивенческое поведение.

Список источников

1. Авдюкова А. Е. Формирование социальной компетентности учащихся в интерактивном взаимодействии на уроках обществознания: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. Уральский государственный пед. Университет. Екатеринбург, 2006. 162 с.
2. Зимняя И. А. Ключевые компетенции — новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. 2003. №5. С. 12–14.
3. Келасьев В. Н., Первова И. Л. Социальная компетентность: уровни, структура, стратегии формирования. СПб.: Астерион, 2019. 121 с.
4. Леднева И. В. Формирование социальной компетентности курсантов вуза МВД России: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. Костромской государственный университет им. Н. А. Некрасова. Кострома, 2009. 236 с.
5. Почебут Д. А. Социальная компетентность современного менеджера: понятие и место в профессиональной деятельности // Человек. Спорт. Медицина. 2007. №26(98). С. 94–101.
6. Рогозин Д. М. Либерализация старения, или Труд, знания и здоровье в старшем возрасте // Социологический журнал. 2012. №4. С. 62–93.
7. Черешнев В. А., Чистова Е. В. Выявление региональных особенностей старения населения России // Экономический анализ: теория и практика. 2017. Т. 16. №12. С. 2206–2223.
8. O'Malley J. M. Research Perspective on Social Competence // Merrill-Palmer Quarterly of Behavior and Development. 1977. Vol. 23(1). P. 29–44.
9. White R. W. Motivation reconsidered: the concept of competence // Psychological Review. 1959. Vol. 66. P. 297–333.

References

1. Avdjukova A. E. Formirovanie social'noj kompetentnosti uchashhhsja v interaktivnom

⁵ В «Московском долголетии» подвели итоги работы за год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Мэра Москвы 07.01.2023 г. URL: <https://www.mos.ru/news/item/118275073/> (дата обращения: 15.03.2022).

vzaimodejstvii na urokah obshhestvoznaniya: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.02 [Formation of students' social competence in interactive interaction at social studies lessons. Ph. D. (Pedagogy) diss.: 13.00.02]. Ural'skij gosudarstvennyj ped. Universitet. Ekaterinburg, 2006. 162 p. (In Russ.).

2. Zimnjaja I.A. Kljuchevye kompetencii — novaja paradigma rezul'tata obrazovaniya [Key competencies — a new paradigm of the result of education]. *Vysshee obrazovanie segodnja* [Higher education today]. 2003; (5): 12–14. (In Russ.).

3. Kelas'ev V. N., Pervova I. L. Social'naja kompetentnost': urovni, struktura, strategii formirovaniya [Social competence: levels, structure, strategies of formation]. Saint Petersburg: Asterion, 2019. 121 p. (In Russ.).

4. Ledneva I.V. Formirovanie social'noj kompetentnosti kursantov vuza MVD Rossii: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.02 [Formation of social competence of cadets of the University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Ph. D. (Pedagogy) diss.: 13.00.02]. Kostromskoj gosudarstvennyj universitet im. N.A. Nekrasova. Kostroma, 2009. 236 p. (In Russ.).

5. Pochebut D.A. Social'naja kompetentnost' sovremennogo menedzhera: ponjatie i

mesto v professional'noj dejatel'nosti [Social competence of a modern manager: the concept and place in professional activity]. *Chelovek. Sport. Medicina* [Man. Sport. Medicine]. 2007; 26(98): 94–101. (In Russ.).

6. Rogozin D.M. Liberalizacija starenija, ili Trud, znanija i zdorov'e v staršem vozraste [Liberalization of aging, or Labor, knowledge and health in old age]. *Sociologicheskij zhurnal* [Sociological Journal]. 2012; (4): 62–93. (In Russ.).

7. Chereshnev V.A., Chistova E.V. Vyjavlenie regional'nyh osobennostej starenija naselenija Rossii [Identification of regional features of the aging population of Russia]. *Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika* [Economic analysis: theory and practice]. 2017; 16(12): 2206–2223. (In Russ.).

8. O'Malley J.M. Research Perspective on Social Competence // Merrill-Palmer Quarterly of Behavior and Development. 1977. Vol. 23(1). P. 29–44.

9. White R. W. Motivation reconsidered: the concept of competence // *Psychological Review*. 1959. Vol. 66. P. 297–333.

Статья поступила в редакцию 12.03.2023; одобрена после рецензирования 28.03.2023; принята к публикации 14.04.2023.

The article was submitted on 12.03.2023; approved after reviewing on 28.03.2023; accepted for publication on 14.04.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Толмачев Даниил Петрович — соискатель Санкт-Петербургского государственного университета, заместитель директора по развитию и цифровизации Национального драматического театра России (Александринский театр).

Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Daniil P. Tolmachev — the applicant at St. Petersburg State University, Deputy Director for Development and Digitalization of the National Drama Theater of Russia (Alexandrinsky Theater).

7–9 Universitetskaya emb., Saint Petersburg, Russia